



# ЮЛЕНКА

ошибка

ВИССАРИОН ГОРБУК

*Худ. И. Харсекин.*

РАССКАЗ

Уже не раз, просыпаясь утром, Юлечка порывалась сама застелить постель, на которой спала вместе с мамой. Обычно что-нибудь мешало: то присутствие взрослых, а при них неудобно начинать, то ее отвлекали крики ребятишек, доносившиеся с улицы, или приход соседки, или схватка собачонки с кошкой во дворе. Чаще всего не хватало решимости, а тут опережала мама, и девочке оставалось только наблюдать, как это у мамы хорошо получается.

Сегодня все вокруг словно сговорилось помочь девочке. Подобравшись к изголовью, ее разбудило само солнце. Когда она протерла глаза, огляделась, на подоконнике распахнутого окна не оказалось кошки, а с улицы не слышалось зовущих голосов ее подружек. Ни в комнате, ни на кухне никого не было из взрослых, а главное — девочка ощутила в себе такое повзросление, что это дело представилось ей уже не только выполнимым, а и желанным. Хотелось проверить себя на всамделишной работе.

Конечно, ни мама, ни никто из окружающих даже не догадываются, на что Юлечка стала способной.

Прыгнув с кровати на пол, девочка натянула на себя платье, лежавшее у

изголовья на табуретке. Не мешкая, она принялась перетаскивать на табуретку одеяло. Огромное и скользкое, оно не удержалось и съехало на пол. У ног девочки поднялась мягкая горка, на которую захотелось с размаху сесть. Улыбнувшись легкомысленности неуместного желания («что я — малышка!»), Юлечка, после ряда неудач, почти все одеяло уложила на свое место.

К удивлению маленькой хозяйки, подушки оказались довольно-таки громоздкими. Одну еще кое-как удалось уложить поверх одеяла. Вторую пришлось просто сволочить на пол и прислонить к табуретке.

Стащив с перины простыню, девочка выбежала на крылечко освежить ее. Встряхивала Юлечка, встряхивала, но шумных выстрелов, как у мамы, так и не получилось.

Возвратясь, она принялась переворачивать перину. Вот тяжеленная! Куда там подушки!.. Девочка забралась под перину сбоку. Все пошло в ход: голова, плечи, локти, колени. Пыхтела Юлечка, пыхтела; упиралась, падала, вновь поднималась и падала, но добилась своей цели — перина перевернулась. Чуть передохнув, она замолотила по ней кулачками: «Вот тебе! Вот! Получай!» В носу защекотало. Юлечка чихнула. «Будь здорова, доченька!» «Спасибо!» — сказала девочка самой себе. Ползая по

перине, она щипками придавала ей пышность. Наконец можно расстелать простыню и покрывать одеялом. Вновь приходится то взбираться на кровать, то слезать. Там впадина, а вон — бугор, в самом углу — стоймя, а здесь съехало вниз. Скатываешься с постели, все вдогонку за тобой. Попробуй, стоя на одеяле, подтащить его на надлежащее место. Не всякий сумеет.

А вот как взгромоздишь подушки? Одну на другую. Да чтобы были высокими. А углы затолкать вглубь... И это получилось! Можно слезать — полюбоваться! Чуть поправить подвернувшийся угол одеяла... Вот и все.

Юлечкиной радости не было предела. Теперь быстрее на кухню — умываться!.. «Это кто так хорошо сделал?» — слышалось девочке мамино удивление. Но Юлечка — скромница. Она не воскликнет сразу: «Я!..», а прикинется, что не поняла вопроса. «Доченька, неужели ты сама - застелила?!» — повторит мама. Тогда Юлечка подбежит к маме, прижмется. «Я, — спокойно ответит она. — Мне уже совсем не трудно. Я каждое утро буду сама убирать».

Нетерпение девочки росло. Наспех умывшись, наспех перекусив, она то посмотрит в окно, то выбежит на крыльцо, а мамы все нет и нет. Почувствовав себя маленькой хозяйкой в доме, девочка ощутила и ответственность за порядок в нем. Потрогав землю в горшках, она впервые сама полила цветы. Радость, что именно теперь цветы станут лучше расти, заставила ее осторожно погладить листочки растений, ласково прижаться к ним щекой. Напевая песенку, Юлечка вернулась на кухню и возле умывальника принялась вымакивать тряпкой лужицу. Вошла мать.

— Ты только проснулась?

— Да, мама! — обманула девочка. «Мама в самом деле поверила! Сейчас она зайдет в комнату и ахнет!» Радостное возбуждение девочки растет с каждой минутой мамино промедления. А мама все копошится в своей хозяйственной сумке, вытаскивая оттуда бутылки с молоком, масло, морковь, какую-то

зелень... Словно нельзя потом разложить все и расставить?!

Наконец она направляется в комнату. Чуть не на цыпочках, затаив дыхание, Юлечка следует за мамой.

— Ты что тут нагородила? Не умеешь, лучше бы и не бралась!

Юлечка сникла, ощутив себя никудышной, никчемной малышкой. Все в комнате стало неинтересным. Захлестнула волна обиды и заторопила на улицу.

На кухне девочка увидела раскрытый шкаф, а на полке — кошку. Наглая воровка лакомилась сметаной.

— Ешь, киска, ешь! Не бойся меня, — тихо проговорила девочка и скрылась за дверью.